

Мэн Юань задумался:

— Ладно, в любом случае я буду осторожен, не волнуйся! — И добавил: — Ладно, пока всё. Завершай дела и возвращайся пораньше, во второй половине дня нужно подписать контракт на премиальную серию часов «Ому», и к тебе на счёт снова поступит солидная сумма.

В это же время у ворот Нинчэнского университета остановился ярко-красный суперкар. Вскоре молодой человек в очках в чёрной оправе постучал в окно автомобиля.

Стекло опустилось. Тан Сяокэ, держась за руль, оглядел его:

— Ци Чжэ? Старший сокурсник Юй Няня?

Ци Чжэ с мрачным видом крепче сжал ляжку рюкзака и кивнул:

— Да, это я.

Тан Сяокэ щёлкнул пальцами и снова поднял стекло:

— Ладно, садись.

Рано утром двенадцатого мая Юй Нянь утренним рейсом прилетел в Суйчжоу. Погода стояла прекрасная, солнечные лучи пробивали утреннюю дымку, поднимая настроение.

Однако едва он сел в машину, присланную Аукционным домом «Юаньцзя», как ему позвонил Жун Юэ.

— Мой знакомый из «Юаньцзя» сказал, что в этот раз приехал тот самый проблемный тип.

Юй Нянь разглядывал городские пейзажи за окном:

— Проблемный тип? Кто?

— Канадский бизнесмен китайского происхождения, о котором я тебе говорил, тот, что изо всех сил пытается купить картину «Пьяный конь на весенней прогулке». Его зовут Сяо Тин, и он снова здесь. Он всё ещё не оставил надежду заполучить «Пьяный конь на весенней прогулке» и повсюду разужнаёт о ней, — обеспокоенно произнёс Жун Юэ. — Няньнянь, смотри не попадись ему на глаза, держись от него подальше. А не то пристанет — потом хлопот не оберёшься.

Юй Нянь собрался с духом:

— Хорошо, Дядя Жун, не волнуйтесь, я буду осторожен.

Когда Юй Нянь подъехал к месту проведения аукциона, ему позвонила Юй Цин.

— И где же мой красавчик-братишка?

Юй Нянь с улыбкой ответил:

— На пути к тому, чтобы потратить кучу денег.

Юй Цин громко расхохоталась:

— Да какое там потратить, ты ими просто соришь! Да так, будто богиня цветы с неба разбрасывает! — Смех утих, и она продолжила уже серьезнее: — А если серьезно, Няньнянь, как у тебя с деньгами? Я тут расспрашивала одного знающего дядюшку, так он сказал, что цена на «Записку о бессоннице» на этот раз точно будет заоблачной. Он всё взвешивал и так и не решился участвовать.

Юй Нянь отошёл в тихий уголок и, сунув руку в карман, ответил:

— Вроде должно хватить.

— Значит, всё-таки есть сомнения? — озабоченно вздохнула Юй Цин и принялась перечислять: — Основная часть у тебя от «Прекрасный», да? Продажа песен, рекламные контракты, гонорары за шоу, авторские отчисления да всякие мелкие доходы... В сумме должно быть около... девятизначного числа?

— Ну да, где-то так.

— Няньнянь, ты зарабатываешь получше своей старшей сестры! — восхитилась Юй Цин, но тут же вернулась к делу: — Но для «Записки о бессоннице» этого ведь всё равно не хватит?

Юй Нянь улыбнулся:

— Сестра, ты забыла ещё кое о чём.

— О чём?

— Акции, облигации и недвижимость, которыми владела бабушка, она полностью завещала мне. Недвижимость я не трогал, но по акциям и облигациям как раз подошёл срок выплат, включая дивиденды от вашей семьи.

Юй Цин охнула:

— Если бы ты не сказал, я бы и не вспомнила! Дедушка упоминал, что двоюродная бабушка была младшей дочерью в Семье Шэн. Когда она выходила замуж за твоего дедушку, прадедушка дал за ней богатое приданое, да и сама она отлично разбиралась в бизнесе! Хм, если брать только семейные дивиденды Семьи Шэн, их по традиции выплачивают раз в два года, и сумма должна была прийти после Нового года?

— Да, верно. Сумма немалая. Сестра, тебе ведь тоже должны были перевести?

Юй Цин обладала прямым и лёгким характером:

— У меня на счетах постоянно движение, но, кажется, действительно привалила куча денег, что-то такое припоминаю, — её голос звучал веселее. — Ну раз так, я спокойна! Хотя на аукционе всякое бывает. Если не хватит — обязательно скажи мне, я специально отложила для тебя сумму.

Юй Нянь почувствовал, как к сердцу подступило тепло:

— Хорошо, спасибо, сестра.

Войдя в зал, Юй Нянь отыскал своё место и сел. Народу собралось уже немало, со всех сторон звучала речь на разных языках, и вскоре зал полностью заполнился. Юй Нянь не стал оглядываться по сторонам, а достал телефон и начал переписываться с Се Ю. На душе у него

было спокойно, никакой нервозности.

Ровно в десять утра на сцену вышел безупречно одетый аукционист. После короткой приветственной речи представили первый лот.

Первые несколько лотов выставлялись для разогрева, и Юй Нянь не проявил к ним особого интереса. Он листал каталог, сопоставляя сведения, и убедился, что Жун Юэ был практически прав: несколько ценных древних свитков и рукописей действительно находились в книгохранилище Семьи Чжэнь и теперь выставлялись на торги разом.

Первые пять-шесть лотов ушли без особого ажиотажа, но когда дошла очередь до «Записки о прояснении после снега», цена разом взлетела до пятидесяти одного миллиона — тогда Юй Нянь ненадолго поднял голову. Следом за ней «Поиск Дао среди гор» поднялся до шестидесяти миллионов, а «Чуньцю цзинчжуань цзицзе» достигла огромных девяноста трёх миллионов, хотя рубеж в сто миллионов пока ни один лот не преодолел.

На этом утренние торги завершились, и присутствующие покинули свои места, направившись в соседний банкетный зал на шведский стол. Аппетита у Юй Няня не было, поэтому он взял свежеприготовленный сэндвич, чтобы хоть немного перекусить.

После короткого перерыва атмосфера во второй половине дня стала куда более серьёзной и напряжённой. В отличие от утра, самым первым лотом выступал свиток «Вид вдаль с речной беседки» длиной 8,12 метра. Стартовая цена составляла сорок миллионов, ставки стремительно росли одна за другой, и после нескольких раундов молоток стукнул на отметке в 107 миллионов. Все последующие лоты также представляли огромную ценность — о некоторых из них Юй Нянь не раз слышал от своего дедушки.

Пока он разглядывал детальное изображение лота на большом экране, телефон в кармане завибрировал. Взглянув на экран, Юй Нянь увидел вызов от Мэн Юаня. Сбросив звонок, он быстро написал в WeChat: «Брат Мэн, что-то случилось? Мне сейчас неудобно говорить».

Мэн Юань ответил мгновенно: «Скажи мне честно, ты принимал наркотики?»

Сердце Юй Няня ёкнуло, он нахмурился и тут же отправил: «Нет. Что произошло?»

Мэн Юань сразу прислал фотографию, следом ссылку на сайт и ещё несколько скриншотов.

На снимке Юй Нянь выглядел измождённым: глубокие тёмные круги под глазами, ужасная усталость во всём облике, сам он казался куда худее, чем сейчас, а кожа выглядела заметно потемневшей.

Юй Нянь первым делом написал: «Я узнаю это фото. На первом снимке — мой третий курс, когда я вместе с преподавателем ездил на Гуяньхэ раскапывать руины древнего города. Я провёл в пустыне Гоби два или три месяца под палящим солнцем. А сразу по возвращении ночами напролёт писал доклад для научной конференции. За пять дней я спал всего часов двадцать. Это никакие не наркотики».

Мэн Юань прислал несколько букв: «WCTM!», а затем добавил: «Открой ссылку и посмотри, только сначала подготовься морально!»

Юй Нянь примерно догадался, в чём дело, и нажал на ссылку.

«Ещё одна сенсация про наркотики! Старший сокурсник Юй Няня выложил шокирующие

подробности: во время учёбы в университете Юй Нянь, получая огромные авторские отчисления, был настолько Слишком беден, чтобы заказать еду, а всё потому, что подсел на наркотики! Информатор находится в близких отношениях с Юй Нянем и даже предоставил фотографии, на которых чётко видно, что Юй Нянь из-за наркомании исхудал до неузнаваемости, круги под глазами просто жуткие, а вид совершенно измождённый. Неудивительно, что сколько бы он ни зарабатывал, денег всё равно не хватало. Интересно, он и сейчас всё ещё употребляет?..»

«— Что происходит с шоу-бизнесом в этом году? Один за другим попадают на наркотиках! Сначала тот автор песен, теперь вот слили Юй Няня, да ещё и со стажем! Шоу-бизнес — это действительно настоящая клоака, стоит только раскопать, так сразу громкие скандалы!»

«— Я и раньше недоумевал: почему он, ещё в университете продавая песни и получая авторские, был Слишком беден, чтобы заказать еду? Тут либо наркотики, либо азартные игры! И вот, я оказался прав! @Юй Нянь, не хочешь взять пример со своих предшественников и придумать оправдание, будто употреблял ради вдохновения для песен?»

«— Теперь можно клеветать даже без доказательств? Что может доказать одна-единственная фотография? Когда я перед сессией зубрил билеты до облысения, выглядел точно так же! Почему бы не сказать, что и я на наркотиках? Раз утверждаете такое — давайте доказательства!»

«— @Юй Нянь, прочь из шоу-бизнеса! Эти так называемые звёзды гребут огромные бабки, о которых обычный человек за всю жизнь и подумать не смеет, а потом спускают всё в карманы наркобаронов! Вам не стыдно перед погибшими полицейскими из отдела по борьбе с наркотиками?! Проваливай!!»

Прочитав всё, что прислал Мэн Юань, Юй Нянь ответил: «Прочёл».

<http://bllate.org/book/18301/1757156>